

★ БЕСЕДЫ
С МОЛОДЫМИ
КОММУНИСТАМИ ★

В. В. КУЙБЫШЕВ—
верный сын
большевистской партии

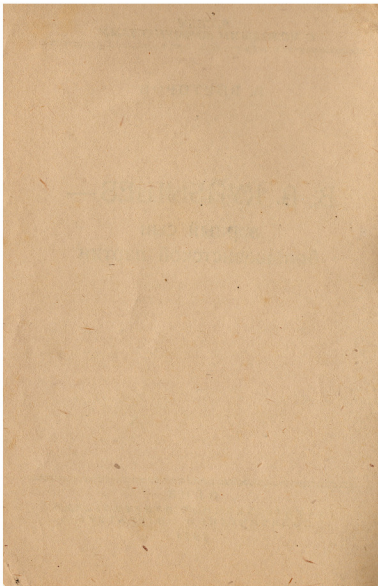
ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ
1944

БЕСЕДЫ
С МОЛОДЫМИ КОММУНИСТАМИ

В. ВИКТОРОВ

В. В. КУЙБЫШЕВ —
верный сын
большевистской партии

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1944

Валериан Владимирович Куйбышев всю свою жизнь шёл ясным, верным путём — путём Ленина — Сталина. Он с гордостью называл себя солдатом революции. Так же как и другие пролетарские революционеры, Куйбышев знал «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть». Его жизненным призванием была борьба за торжество дела рабочего класса, нашего героического народа, борьба за победу социализма. Жизнь Валериана Владимировича органически слита с партией, с её историей.

Центральный Комитет ВКП(б), извещая партию, рабочий класс, всех трудящихся о смерти Куйбышева, писал 26 января 1935 года:

«Товарищ *Куйбышев* был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма».

Жизнь и деятельность товарища Куйбышева — яркий пример того, как коммунисты должны жить, работать и бороться за великое дело партии Ленина — Сталина.

В ГОДЫ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Валериан Владимирович Куйбышев родился в Омске, в мае 1888 года. Его отец и мать были людьми передовыми, вели общественную культурно-просветительную работу: их стараниями в городе были созданы Народный дом и вечерняя народная школа.

В ранней молодости Валериан Владимирович вступил на путь революционера-большевика, по которому потом последовательно, непоколебимо шёл всю жизнь.

В 1904 году, шестнадцатилетним юношей, Куйбышев становится членом омской большевистской организации. Здесь он проходит первую школу большевистской закалки. Уже тогда ярко и сильно сказались в Куйбышеве его стойкость, волевая выдержка и твёрдая убеждённость в справедливости революционного дела большевиков.

...Наступил богатый революционными событиями 1905 год. Кровавая расправа царя над безоружными рабочими Петербурга потрясла всю Россию. Волна народного возмущения докатилась и до Омска, где тогда Валериан Куйбышев учился в кадетском корпусе. Куйбышев составил протест против январского расстрела рабочих. Его подписали несколько учащихся корпуса. Но монархически настроенные кадеты потребовали, чтобы Куйбышев уничтожил про-

тест. Валериан ответил решительным отказом, а те несколько кадетов, которые подписали раньше протест, трусливо перечеркнули свои фамилии. Валериан оказался один против всего кадетского корпуса. На листке осталась единственная фамилия: Куйбышев... Уже в этом раннем эпизоде революционной борьбы ярко сказались непреклонность, железная воля и недюжинный ум Куйбышева, поднимавшие его над сверстниками, ставившие его выше всяких невзгод и всяких преград.

После окончания кадетского корпуса семнадцатилетний Куйбышев переехал в Петербург. Здесь он учился в Военно-медицинской академии и вёл подпольную революционную работу. Это было в разгаре революции 1905 года. По заданию Петербургского комитета большевиков Валериан Владимирович распространял марксистскую литературу и выполнял опасное поручение по доставке оружия для боевых рабочих дружин. Вот что рассказывает сестра Куйбышева Елена Владимировна об этом периоде его работы:

«Невзрачная комнатка Валериана превратилась в один из подпольных пунктов большевистской пропаганды. Сюда приносили из нелегальной типографии листовки, газеты и брошюры, а потом эта литература расходилась по всем районам столицы.

Другое боевое задание, которое партия поручила Валериану — разноска оружия, — требовало особой смелости, ловкости, выдержки и преданности делу рабочего класса.

Оружие находилось в доме рабочего, жившего у Финляндского вокзала, и предназначалось для подготовки вооружённого восстания в Москве и других городах России.

Привезённые с вокзала ящики с револьверами, гранатами, бомбами Валериан распаковывал, нагружал ими карманы, туго набивал портфель. С этим опасным грузом ему приходилось делать большие маршруты, часто усложняя свой путь, чтобы избежать встречи со шпиками и полицейскими...»

За участие в революционном движении Куйбышев был исключён из академии, ему грозил арест. Он вынужден был покинуть Петербург и выехать обратно в Омск. Куйбышев потом говорил об этом периоде своей работы в Петербурге как о «большой, серьёзной и суровой школе большевика-подпольщика».

С этого момента Валериан Владимирович целиком посвящает себя революционной большевистской работе. Он ведёт её во многих городах Сибири и центра России. В Омске он — член Омского комитета большевиков, руководит пропагандистской работой и по поручению партии организует забастовки омских железнодорожников и торгово-промышленных служащих. Здесь он успешно проводит борьбу против меньшевистского засилья в комитете, разоблачает стоявшего во главе меньшевистской газеты провокатора и добивается того, что в комитете не остаётся ни одного меньшевика.

«Надо было видеть, — рассказывает в одном из воспоминаний об омском периоде работы Куйбышева, — с какой непримиримостью и последовательностью Валериан боролся с легалистами в Омской социал-демократической организации. Он пламенно доказывал, что причисленные под марксизм передовые статьи меньшевистской газеты готовили рабочих не к классовым боям, не к революционной борьбе, а к тому, чтобы помочь группе буржуазно-ради-

кальных интеллигентов пробраться в Государственную думу и заняться там легальной, благовидной политической деятельностью».

Скрываясь от полиции, Куйбышев едет в Петропавловск, где под кличкой Касаткин работает в большевистском подполье: создаёт здесь первые нелегальные организации партии. Он мастерски сочетает подпольную работу с использованием легальных средств для политического просвещения масс.

Многие рабочие и работницы Петропавловска вспоминают о тогдашних легальных вечеринках молодёжи как о начальной школе революционной борьбы, которую они проходили под руководством Валериана. Одна участница этих вечеринок рассказывает:

«Однажды меня позвали на вечеринку. Я охотно согласилась. Когда мы с подругой пришли туда, меня поразило множество незнакомой публики. Тут были и реалисты, и гимназисты, и рабочие — девушки и юноши, приказчики и приказчицы. Я решила уйти, но подруга меня удержала, уверяя, что будет весело и интересно. Среди всей публики был только один студент. Он был высокий, с пышно выующейся шевелюрой, с большими серыми глазами. Его фамилия, как мне сказали, была Касаткин...

Начались танцы, и вот я танцую с Касаткиным. Вместо обычной весёлой болтовни я слышу разговоры о прочитанных книгах. Он задаёт мне такие вопросы, к которым я совсем не была готова. Касаткин меня пожурил, что я мало читаю, и посоветовал прочесть ряд книг...

Я узнала, что Касаткин часто приезжает сюда, что сегодня он сделает доклад о Государственной думе, что он друг петропавловской молодёжи...

Меня поражало, с какой почтительной лаской все относились к Касаткину. По всему чувствовалось, что он любимец молодёжи. Его звали просто — Валериан. Потом в каждый его приезд в Петропавловск я обязательно бывала на вечеринках. Я уже знала, что танцы устраиваются для ширмы, для того, чтобы не возбуждать подозрений полиции.

Мы помогали Касаткину прятать литературу, разбрасывать прокламации, предупреждать партийную организацию об опасности, о слежке полиции...»

В другом воспоминании о петропавловском периоде деятельности Куйбышева рассказывается об одном интересном случае, свидетельствующем о находчивости и бесстрашии Валериана Владимировича, об его умении использовать любую возможность для целей революционной пропаганды. Через Петропавловск должен был проследовать поезд с политзаключёнными. Куйбышев быстро организовал среди рабочих сбор денег для политзаключённых, но передать деньги на станции не удалось, так как поезд охраняли жандармы. Тогда по предложению Куйбышева договорились с машинистом, что он остановит поезд около депо. На боковых путях были поставлены паровозы. Когда остановился поезд, неожиданно для жандармов, заключённым были переданы деньги и цветы. Жандармы подняли тревогу, но прибывшие в помощь им солдаты не могли ничего поделать — рядом стоящие паровозы создали паром горячую завесу.

Куйбышеву не было и восемнадцати лет, когда его арестовали впервые. Это произошло в 1906 году. В Омске собралась партийная конференция. Куйбышев делал на конференции

доклад. Неожиданно ворвалась полиция и арестовала всех участников конференции. С этого момента биография Куйбышева пестрит названиями тюрем и ссылок, в которых он побывал в годы царизма. Его арестовывали 8 раз; он был в четырёх ссылках — в Каинске, в Нарыме, в Иркутской губернии и в Туруханске. И в эти периоды томительного ожидания свободы Куйбышева ни на минуту не покидали волевая выдержка и революционный оптимизм большевика. В стихотворении «К матери» он писал из тюрьмы:

. . . Ни оковы, ни стены, ни годы страдания
Не заставят позорной пощады просить.
Не сломить мою гордую стену молчанья,
Не сломить!

Один из товарищей, сидевший с Куйбышевым в томской тюрьме, пишет:

«Куйбышев обладал колоссальной трудоспособностью. Он мог ночами без сна просиживать за работой, и в тюрьме он не переставал заниматься самообразованием и продолжал учить своих товарищей. Своей бодростью, жизнерадостностью Валериан Владимирович заражал остальных заключённых, поддерживал их в минуту упадка».

«Он зажигал нас всех верой в победу, — читаем мы в другом воспоминании о Куйбышеве. — Тюрьма казалась уж не такой ужасной, так как все чувствовали, что это временно, что скоро-скоро наступит свобода...»

В 1912 году в нарымской ссылке Куйбышев написал одно из характерных для всего его облика стихотворение «Море жизни». По всему своему духу оно напоминает знаменитую «Песню о буревестнике» Горького. Это радостный

гимн морю революции, поднимающейся буре
великой борьбы:

Гей, друзья! Вновь жизнь вскипает,
Слышны всплески здесь и там.
Буря, буря наступает,
С нею радость мчится к нам...

.....
Наслаждение мыслью смелой
Понесём с собою в бой,
И удар рукой умелой
Мы направим в строй гнилой.
Будем жить, страдать, смеяться,
Будем мыслить, петь, любить,
Буря вторит, ветры злятся.
Славно, братья, в бурю жить¹.

Стихотворение «Море жизни» разучивалось
сотнями ссыльных.

В ссылках Куйбышев не прекращал своей
кипучей революционной деятельности. Так,
в Нарыме, в этой одной из самых мрачных
ссылок, он развернул серьёзную пропагандист-
скую и культурно-просветительную работу среди
ссыльных и местного населения. Вместе с
Я. М. Свердловым, который тогда отбывал в На-
рыме ссылку, Куйбышев спланирует здесь больше-
вистское ядро ссыльных. В Нарыме создаются пар-
тийные кружки и партийные школы, в которых
преподают Куйбышев и Свердлов. Они органи-
зуют Народный дом, библиотеку, общеобразова-
тельную школу и столовую. Партийная школа по
мысли Валериана Владимировича должна была
готовить кадры революционеров-профессиона-
лов. Перед каждым вступающим в школу стави-
лось условие: по окончании школы побег из
ссылки и работа в большевистском подполье.
Куйбышев не раз говорил слушателям партий-
ной школы: ссылка — это только временный

¹ «В. В. Куйбышев, Материалы к биографии», стр. 79—80.

отрыв от нашего дела. Вернуться к практической работе вы должны теоретически подготовленными.

Однажды за попытку бежать из Нарыма жандармы попытались запереть Я. М. Свердлова подальше и перевели его в глухое остяцкое селение Максимкин Яр. Это могло губительно отозваться на расшатанном здоровье Якова Михайловича. Тогда Куйбышев поднял кампанию за возвращение Свердлова в Нарым. Под его влиянием протест ссыльных разросся в открытую демонстрацию с участием в ней местного населения. В конце концов жандармы и полицейские сдались, победа оказалась за большевиками. Свердлова вернули из Максимкина Яра.

В 1912 году Куйбышев организовал в Нарыме первомайскую демонстрацию, на которую ссыльные и многие местные жители пришли с красными флагами. Этого уже никак не ожидали жандармы и полицейские. Революционная демонстрация в такой глуши, как Нарым, была уже совсем необычным делом. Полицейские пустили в ход шашки, но демонстранты не расхотелись, красное знамя продолжало победно развеваться над собравшимися. Не удалось жандармам пробиться и к центру демонстрации, где выступал с горячей речью Валериан Куйбышев. Собравшиеся разошлись только по окончании митинга.

О работе Куйбышева в Нарыме один из бывших ссыльных рассказывал:

«Он имел большое влияние на нас, пользовался громадным авторитетом даже среди пожилых ссыльных. Его молодость, жизнерадостность сплотили нас в крепкую, дружную семью. До его приезда в Нарым мы жили обособленно, никаких занятий и развлечений у нас не было.